

ГЛАВА 11.

В брошюре Dharmasakti and Jamnarnwey от 1962 года, Ассоциацией защиты женщин Таиланда было подробно описано, как женщины теряют свои права, выходя замуж:

«Муж является главой семьи. Он имеет право выбрать место жительства и обязанности жены. Она обязана следовать за ним и проживать там же (стр. 10).

Замужняя женщина не может заниматься торговлей, бизнесом или работать по своей профессии без согласия мужа (стр. 10).

Супружеская измена считается основанием для развода только по заявлению мужа... Таким образом, в соответствии с законом мужу разрешается иметь наложниц, которых называют «любовницами». Поэтому муж не может быть обвинен ни в многоженстве, ни в супружеской измене (стр. 17). Замужняя женщина не может подать заявление на получение загранпаспорта, чтобы уехать за границу без согласия ее мужа (стр. 38)».

Жизнь замужней тайки, несмотря на все кажущиеся плюсы, все-таки подтверждает то, что женщин считают проклятым полом. Wongpanich (1980 г.) сообщает, что в среднем тайская женщина беременна каждые двадцать два месяца, в то время как нужно делать перерыв и отдыхать между беременностями как минимум двадцать восемь месяцев.

В первую ночь по приезду в Бангкок я чувствовала себя слишком уставшей, чтобы пойти на Патпонг. Перед встречей с Джеком я хотела выглядеть как можно лучше, потому что я хотела пригласить его к себе в квартиру. Поймет ли он это? Улучшится ли его настроение по сравнению с прошлым разом? На следующий день, 20-го октября, Чаю исполнилось двадцать два года. Я надела сексуальное платье и отправилась на Патпонг-3, зашла в кондитерскую, чтобы заказать торт ко дню рождения. Джека не было на углу. Его коллега-зазывала помахал руками, показывая, что он не знал, где был Джек. Я пошла в Apollo Inn.

Чай был доволен тортом и фотографиями из Удона, которые я вручила ему, завязанные праздничным бантом. Дарение подарков на день рождения не было тайским обычаем. Я могла понять почему – так как у тайцев было огромное количество родни, то им пришлось бы покупать друг другу подарки раз в месяц. Получение подарков на день рождения было любимым обычаем фарангов, перенятым людьми Патпонга. Чай провел день в буддистском храме.

– Я получил ответ от человека из Нью-Йорка, – сказал он мне. – Помнишь, ты помогала мне написать ему письмо? Ты можешь помочь снова?

– Конечно.

Вытащив из кармана письмо, он протянул его мне. Красивым ровным подчерком там было написано: «Я волнуюсь по поводу твоего здоровья, потому что ты уже совсем не мальчик. Ты должен быть осторожен, я говорю о проблеме СПИДа. Ты должен использовать презерватив, даже если клиент не спрашивает о нем. Ты можешь надевать его прямо на клиента, когда делаешь ему массаж».

– Ты используешь презервативы? – спросила я Чай.

Он пожал плечами.

– Гости это не любят.

Я ничего не могла сказать ему на это. Хотя его работа была опасна для жизни, у него не было большого выбора. Газеты старались не писать на тему СПИДа, и тайский народ не думал об этом как о проблеме. Внушая страх, проблему было не решить. Если бы он ушел из бара, то другой мальчик пришел бы на его место.

– Что надо ответить на письмо? – спросила я, беря ручку и бумагу, которую он протянул.

– Скажи ему, что я знаю о СПИДе, – сказал он.

По его тону я поняла, что ему нравится, что о нем беспокоятся и написала: «Я знаю о СПИДе. Я тоже волнуюсь по поводу тебя, потому что слышал, что Нью-Йорк – мировая столица СПИДа».

Задумавшись, не слишком ли это саркастично звучало, я согласовала этот ответ с Чаем.

– Это хорошо, – сказал он.

– Что еще я должна написать?

Чай пожал плечами.

– Как насчет этого? Так как он живет на 14-ой улице в Манхэттене, я спрошу его, не видел ли он Бернарда Гетца, который тоже живет там. Ты слышал о Гетце, «Гангстере в метро»?

– Нет.

Конечно, он не знал. Я объяснила ему, и мы посмеялись над этим.

На улице я увидела парня, похожего на Джека. Он был в темных очках и важно расхаживал из стороны в сторону. Поравнявшись с каким-то парнем, они приветственно ударили друг друга по рукам. Йо! Это был тот, в кого я влюбилась? Его важность, модные солнцезащитные очки, стильное рукопожатие! Все указывало на него. Он остановился на углу, повернулся ко мне и произнес:

– Охх!

– Что за скрытность? – спросила я, указав на очки.

– Это? У меня раздражение.

Он убрал очки и показал мне один красный глаз.

– Куда ты направляешься?

– Никуда. Я искала тебя.

– Оо! – произнес он, широко улыбнувшись. – Мы идем в отель?

– Отель? Нууу... – я притворно наморщилась. – Я бы пригласила тебя в свою квартиру, но не уверена... На прошлой неделе ты мне сказал, что есть вероятность, что раньше ты был воришкой.

– Нет. Это нет так. Мы идем?

– Хорошо.

Идя домой, я задавалась вопросом, может, я делаю ошибку. Что если он украдет мой компьютер? В таком случае я лишилась бы всего своего проекта. Очень не хотелось бы его потерять. Компьютеры в Таиланде стояли целое состояние. Старый Commodore 64, который я привезла с собой, был для меня ценной вещью, даже несмотря на его залипающие кнопки. Я никогда бы не смогла купить новый. К тому же у меня был еще ноутбук Epson, который мне подарил на прощанье мой друг. Хотя я спрятала его в туалете, его легко найти и украсть. Поскольку я никогда не использовала ноутбук – он был не совместим с моим принтером, надо было оставить его на хранение у менеджера здания. Учитывая предмет моего исследования, некоторые меры предосторожности были бы хорошей идеей.

– Ох ты! – воскликнул Джек, когда мы вошли в квартиру. – Сколько ты платишь за аренду? У него был шок. Скорее всего, он никогда раньше не бывал в бангкокских квартирах. Похоже, он знал только трущобы.

– Шесть тысяч за все (260 долларов).

Вообще-то аренда стоила почти восемь тысяч. Я уменьшила сумму, чтобы не шокировать его совсем. Столько денег получал тайский офисный работник за три месяца.

Я села на кушетку, но он не сел рядом со мной. Он сел на стул напротив меня. Моя квартира напугала его?

– Оу, у тебя в квартире много слонов.

– Слоны это мой бренд.

Он приободрился.

– Ты мне подаришь серебряного слона? – спросил он, осмотрев комнату. – У тебя тут все есть.

– Тот большой слон приехал из Вьетнама. Я тащила эту метровую статую на руках через два аэропорта. Маленькие слоны оттуда же.

– Когда ты была во Вьетнаме?

– Мне нужно уезжать из Таиланда каждые три месяца, чтобы получить новую визу. Каждые полгода мне нужна двукратная виза. Для этого я должна выехать в какую-нибудь столицу. Моя виза закончится на следующей неделе. В прошлый раз я ездила на поезде в Малайзию. На этот раз я буду отсутствовать несколько дней.

– На следующей неделе ты уезжаешь из Таиланда? – спросил он.

С чувством радости я отметила беспокойство в его голосе.

– Я могу продлить ее на месяц. Это будет мне стоить 500 батов и надо подождать несколько часов.

– Ты уже была во Вьетнаме?

– Да, но та поездка была особенной. Когда я услышала, что Вьетнам стал снова открыт для туристов, то я просто обязана была поехать туда. Когда я была подростком, я участвовала в демонстрации в Вашингтоне, чтобы выразить свой протест войне. Мне нужно было увидеть эту страну.

Вот дерьмо, я что, только что прокололась о своем настоящем возрасте? Я тут же поторопилась сменить тему.

– Чтобы получить визу, я обычно сажусь на ночной поезд в Пинанг. Это дешево... Что ты делаешь?

Взяв листок бумаги, он слушал меня и что-то черкал.

– Мне нравится рисовать, – объяснил он, показывая мне смешной набросок поезда, который он только что сделал. Затем, рассказывая мне о массажном салоне, в котором работал, он нарисовал девушек, сидящих за стеклом в ожидании, когда их выберут клиенты. Затем он написал свое имя, адрес и номер телефона. Жил он в бангкокском пригороде.

– Этот мой дом.

Он нарисовал дом, присоединенный с двух сторон к другим зданиям.

– Ты там живешь? По этому адресу?

– Да.

Он нарисовал внутри одну комнату. Кровать посередине. Вентилятор, телевизор.

– Kow dam, – сказал он (имея в виду черно-белое ТВ). – Книжная полка. Мне нравится читать, – отметил он.

Я не стала спрашивать, почему он раньше мне сказал, что жил с г-ном Тарном на Силом-Роуд.

Девочки тоже рассказывали мне свои противоречивые истории, но я помнила все, у меня-то всё было записано.

– Ты живешь один? – спросила я.

– Да.

– А кто убирается и готовит? – я знала, что тайский мужчина не станет этого делать.

– Одна пожилая женщина приходит каждый день.

Хотя я знала, что в Таиланде почти у всех, кто не был слугой, был свой слуга, я чувствовала, что он лжет. Его присутствие действовало на меня опьяняюще, поэтому я позволяла этому происходить. Почему он до сих пор сидит так далеко?

– Подсаживайся поближе ко мне, – сказала я.

Он приблизился и встал на колени передо мной.

– Я хочу поцеловать тебя, – сказал он.

Я скользнула своими руками вокруг его шеи, и мы поцеловались. Месяцы страстного и томительного ожидания этого момента, казалось, теперь взрывались наслаждением там, где моя кожа касалась его. Его плечи были мощнее моих, мне нравилось чувствовать это. Он сжимал меня так, словно сам ждал этого долгое время.

Я привела его в спальню.

Размеры спальни снова чуть не поглотили его внимание, но я спасла ситуацию, сняв свое платье. Я стянула покрывало, подозревая, что гигантский кондиционер сделал комнату слишком холодной для кого-то, кто вырос в горячем климате.

Абсолютно голые, мы переплетались руками и ногами, лаская друг друга.

– Ты раньше был с фарангом? – спросила я его.

– Никогда, – сказал он. – А ты была с тайским мужчиной?

– Нет.

Я изучала его тело. Оно отличалось от других. Его запах был мне приятен и не похож на запах других мужчин.

Он нежно потянул за пряди моих волос.

– Тонкие, – сказал он. – Не такие как у таек.

– Тонкие? – Я хихикнула. – Не тонкие. Это у вас толстые.

Прикрыв свои глаза, я любовалась его азиатским разрезом глаз.

– Тайские глаза, – нежно произнесла я.

Он мягко погладил мое лицо, поцеловал в висок и добавил, – Твои глаза очень голубые.

Такие же, как у рыбы.

– Рыба?! – я засмеялась. – Большое спасибо.

– Ваши волосы разных оттенков, у тайского народа только темный цвет.

Я заметила, что его пальцы, когда переплетались с моими, также выглядели довольно необычными.

Его поцелуи были божественно приятными. А когда он двигался на мне сверху, то казался невероятно легким. Его мягкость и нежность заставляла меня думать, что я держу в руках облако. Я растворялась между Востоком и Западом.

Час спустя я услышала, что он подошел к холодильнику. Я пошла за ним.

– Я должен что-нибудь поесть из-за желудка.

– У тебя болит?

– Все время.

Я положила свой подбородок ему на плечо, а он наклонил голову к моей. Мы смотрели в пустой холодильник.

– Я не держу здесь еду, – сказала я. – И не готовлю. Это – все, что у меня есть.

Я открыла сумку из кондитерской Dusit Thani.

– Есть булочка. Ты любишь хлеб?

Тайцы не были без ума от хлеба, он не был в их рационе.

– Пойдет.

Обняв его за талию, я засмеялась, когда он укусил не очень свежую булку. Вероятно, он вообще не любил такую еду. Тайцы были приучены к пряной еде, а еду фарангов считали безвкусной.

– Откуда шрам? – спросила я, показывая на некрасивую отметину у него на плече.

– Кипящая вода вылилась на меня, когда я был еще молодой. У меня есть еще один.

Он показал мне внутреннюю сторону руки.

– Сломалось зеркало. Меня преследуют неудачи всю мою жизнь. Всегда страдаю от боли.

Я коснулась его травмированной кожи, и все закончилось тем, что мы снова занялись любовью. На сей раз я вспомнила о СПИДе,

но не принесла презервативы, которые держала в ящике для таких случаев.

После того, как все случилось, уже было слишком поздно что-либо с этим делать, и я сказала ему:

– Я волнуюсь из-за СПИДа.

– Если я сплю с проституткой, то использую презерватив.

– Ты спишь с проститутками?

Я резко отпрянула от него, хотя еще мгновение назад, казалось, была с ним одним целым.

– Бывают ситуации, когда фаранги покупают их и для меня. Я не могу сказать нет.

Я подумала о том, как он сказал мне о том, что никогда не спал с проститутками. Мне также было трудно поверить в то, что он всегда использовал презервативы. Теперь не только мой Commodore 64 был в опасности, но и я тоже.

Я помнила некоторые вещи из лекций в школе A.U.A. о тайских обычаях. В Таиланде женщина должна была держаться левой стороны от мужчины, когда сидела или спала, это было свидетельством ее зависимого положения. Я была слева от Джека. Я не хотела соглашаться с унижающими женщин обычаями Таиланда, но с правой стороны от него была стена, и я не хотела сидеть там. Нет, я не стала бы двигаться в другую сторону, только чтобы выразить этим свое мнение. Я должна была дать ему понять какими-то способами, чтобы он не воспринимал меня как тайскую женщину. Или, может быть, это уже не имело никакого значения. Я ненавидела мысль о том, он занимался сексом в массажных салонах. Я заснула, не трогая его и не желая этого.

Проснувшись рано, как обычно. Беспокоясь о сне Джека, я закрыла дверь спальни, так чтобы он не услышал гудение компьютера.

Я напечатала заметки о нью-йоркском дружочке Чая. Зазвонил телефон.

– Привет О, – сказала в трубку Хой. – Хочешь пойти на свадьбу Сумэли и Шломо в воскресенье?

– С удовольствием. Спасибо.

– Ты приезжай сюда сначала. Мы поедем вместе. Это за пределами Бангкока.

Свадьба между израильянином Шломо и Сумэли, мусульманкой, проституткой с Патпонга. Для моего исследования это звучало отлично. Повесив трубку, я просмотрела свои файлы. Прятать ли мои файлы от Джека? Или мне надо было сказать ему о своей

работе? Должна ли я написать о том, что сказал мне Джек сегодня ночью? Я чувствовала бы себя подло, делая запись того, о чем мы разговаривали в постели. С другой стороны, я не была уверена, что буду с ним снова. Возможно, одного раза было достаточно. Я не хотела быть с тем, кто не мог отказаться от секса, оплаченного клиентом. Действительно ли я боялась венерической заразы, или все-таки это была ревность?

Ревность. Я ненавидела самую мысль о том, что другая женщина прикасается к нему.

Хотелось спуститься вниз и почитать газету, но я не чувствовала себя уверенно, оставляя у себя дома «воришку». Даже если бы Джек заслуживал доверия, как относиться к тем подлым персонажам на его углу? А вдруг они обчистят квартиру, когда узнают, где я живу?

Долго он там будет еще спать? Мне уже хотелось пойти по своим делам. Я планировала зайти перед занятием тайского языка в библиотеку бангкокского главпочтамта. Я бы зашла еще в тайский информационный центр, который подсказал мне сосед-австралиец, – в библиотеку университета Чулалонгкорн. Стоит ли порасспрашивать Джека об этом центре? Джек сказал, что он окончил Чула, но я не верила ему. Чула был самым престижным университетом в Таиланде. Я не верила большей части того, что он говорил мне.

Где он жил? С господином Тарном, или в том доме, что он нарисовал? Лгал ли он о том, что использовал презервативы с проститутками? Как долго еще он собирается со мной спать?

Я заглянула к нему. Он спал без задних ног. Черт с ним. Я открыла его файл в компьютере и ввела туда адрес и другую информацию, которую он сказал мне ранее.

Примерно в половине одиннадцатого я услышала горничных в коридоре. Они использовали свой ключ, чтобы открыть дверь, но не могли зайти ко мне, потому что моя дверь запиралась на замок изнутри. Перестилать мою постель им никак нельзя, потому что там был Джек. Я надеялась, что они вернуться позже. Что за досада, спящий человек в моей постели. Нет, я не могла снова в это повторить. Одного раза мне вполне хватило.

В час пополудни я наконец устала ждать, когда же он проснется. Я пошуршала своими вещами в комнате, пошумела, но он не шевелился. Наконец я села на него. Я оделась так, чтобы он не подумал, что я расположена к сексу, и хотела показать ему, что он должен уехать. Я надела футболку с изображением героев «Улицы Сезам»

– Твити и Сильвестра. Джека было нелегко разбудить, и я начала прыгать по нему.

– Охх! – проснулся он наконец, и стал смотреть попеременно то на меня, то на Твити.

– Большая птица.

– Нет, это Твити. Большая Птица значительно больше.

– Кто?

Я засмеялась, вспомнив о том, что в Таиланде не было «Улицы Сезам».

– Не бери в голову. Я должна ехать. Мне надо попасть в библиотеку Чула.

Я ждала, что он скажет мне, где эта библиотека находится. Вдруг я вспомнила кое-что еще из уроков школы А.У.А. Женщина, как предполагалось, не могла находиться над мужчиной. Чтобы подойти к своему мужу в постели, жена должна была обойти его вокруг, а не переступить через него. Любопытно, ломала ли я устои, сидя на Джеке. Мне претило следовать традициям, которые унижают женщин.

Он обнял меня, и, похоже, не возражал, что я сидела на нем верхом. М-м-м, замечательно. В конце концов, это было не так уже плохо, когда он в моей постели.

– Вставай, поднимайся, – сказала я и в шутку потащила его за руку. – Я должна идти.

Мы вышли из дома вместе.

– Ты голодна? – спросил он. – Мне надо что-нибудь положить в живот.

– Нет, я поем позже.

На углу он повернул налево к Патпонгу, а я пошла направо. Я почувствовала облегчение. Теперь не нужно было сердиться на его проститутток, с которыми он когда-то спал. Я знала, где был университет Чула, и библиотеку было нетрудно найти. Правда, долго я там не усидела. Я все еще чувствовала его прикосновения, и от этого не могла сосредоточиться и читать. Тем же вечером, на обратном пути домой, Джек одарил меня особой улыбкой. Он ждал меня тут? Проходя мимо киоска с тайскими журналами, он сказал:

– Вон журнал грязных анекдотов, о котором я говорил тебе прошлой ночью. Тебе стоит купить его, чтобы лучше понимать юмор тайских мужчин.

Он рассчитывал, что я оплачу его. Всего-то 2 бата. И я купила его. Деньги всегда будут проблемой между нами, тогда я это четко поняла. Его и мое отношение к батам никогда не будет одинако-

вым. Мужчина-фаранг никогда бы не позволил мне заплатить эти 2 бата. Любой европеец, не задумываясь, купил бы мне эту брошюрку. Джек шел со мной всю дорогу до дома. Он что, снова хотел ко мне? Я-то совсем этого не желала. При входе в мое здание я остановилась и сказала, что должна завтра рано вставать.

– Все в порядке, я не могу остаться. Мне надо работать.

Он поцеловал меня на прощание.

– Я думаю о тебе весь день, – сказал он. – Ты сидела на мне этим утром, очень жеманно. Мне это очень нравится.

– Да?

Он симпатичен, подумала я. Поцеловав меня снова, он ушел.

Следующим вечером, закончив свои дела на Патпонге, я возвращалась к себе, и снова заметила, что он углядел меня издали, будто только меня и ждал.

– Я не смотрю больше на гостей, – сказал он. – Я ищу взглядом только тебя.

Он взял меня за руку, чтобы пойти вместе со мной по улице. Было намного легче идти с другой стороны Силома, эта улица не была забита торговцами и толпами туристов. Его старший брат, увидев нас, поприветствовал его.

– Я вернусь через три минуты, – крикнул ему Джек через плечо.

Опять же я не хотела, чтобы Джек приходил ко мне, и почувствовала облегчение, услышав это. Следующим утром была свадьба Сумэли и Шломо. Я не хотела оставлять его одного дома, в то время как самой мне пришлось бы уйти. Что, если бы я вернулась и увидела, что вещи отсутствуют? Все же было приятно, что он проводил меня до дома. Теперь я чувствовала себя частичкой Патпонга, сейчас мне казалось, что сам Патпонг провожает меня до дома. Когда мы приблизились к Сэлэдээнг-Роуд, я сказала ему, что его три минуты закончились.

– Теперь ты можешь оставить меня здесь.

– Нет, я провожу тебя до двери.

Мы поцеловались на прощание у ворот здания. Мои руки не давали ему уйти. Когда он ушел, я подумала, что, скорее всего, в следующий раз снова приглашу его.

Перед тем как лечь спать, я вынула свой ноутбук Epson из туалета, чтобы не забыть сдать его завтра на хранение.